

Гора Уцишань тянется на многие мили, насчитывая пятьдесят четыре пика, тринадцать из которых — главные. Главный чертог секты Дахуан возведен на самом высоком из них, пике Лосянь. Говорят, он настолько неприступен, что даже небожителям, решившим взойти на вершину, приходится перевести дух, оттого и прозвали его пиком Падших бессмертных.

В секте Дахуан пять павильонов, разбросанных по тринадцати пикам: Даоцзунь, Фаньинь, Ляньдань, Уцзинь и Бучжэнь. Павильон Даоцзунь считается первым среди них, и именно оттуда родом Сы Ян.

Горная тропа извивается, словно змея, и каменным ступеням не видно конца. Су Цинцзюэ почувствовала давление, исходящее от демонического племени, еще издалека.

Люди и демоны — существа разные. Чтобы попасть в секту, она приняла пилюлю Иллюзорного демона, способную сбить с толку любого, однако врожденную сущность скрыть невозможно. Кто знает, какие перемены ждут ее впереди?

Су Цинцзюэ подняла взгляд на уходящую ввысь тропу, сложила пальцы в заклинании и приготовилась ступить на ступени.

— Жить надоело?

Внезапно над головой раздался холодный голос юноши. По такому высокомерному тону было несложно догадаться, кто это.

Су Цинцзюэ слегка вскинула голову и увидела двоих: один постарше в белых одеждах, другой помладше в черном.

Умирать она, конечно, не хотела. Пилюля Иллюзорного демона действует три дня, и лишь истинный демон уровня Владыки Дао мог бы распознать подвох. Остальные ничего не заметят. Но гора Уцишань велика, пути их не должны были пересечься. Неужели этот юнец решил привести подмогу только ради того, чтобы отыгаться за вчерашнюю неудачу?

Видя, что она молчит, глядя на них, Цин Юань погладил подбородок и произнес:

— Юная подруга, у тебя лишь половина души?

В мире мало кто способен узреть человеческую душу, если только не обладает редким даром. Однако этот человек стал уже вторым, кто разглядел ее полудуховную сущность. Выражение лица Су Цинцзюэ стало настороженным.

Цин Юань заметил, как она сохраняет внешнее спокойствие, в то время как внутри ее море ци бушует от напряжения. Поразмыслив мгновение, он предложил:

— Стань моей ученицей. Ну как?

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Лицо юноши в черном по имени Сы Ян тут же изменилось.

Они встретились случайно, а этот человек уже хочет сделать ее своей ученицей? Су Цинцзюэ молчала, сосредоточенно обдумывая ситуацию.

Цин Юань взмахнул рукавом, и они опустились на землю:

— Состоишь ли ты в другой секте? Не беда, уйди оттуда. Только не забудь забрать свою именную табличку.

Говоря это, он достал нефритовую пластину цвета морской волны. Сы Ян при виде этого помрачнел еще сильнее:

— Учитель, вы правда хотите ее принять? — он запнулся, словно вспомнив что-то, и добавил холодным тоном: — Вы выгнали меня из секты, чтобы освободить место для этого оборванца?

— Я отправил тебя в секту Дахуан, чтобы ты набрался опыта и закалил характер. Разве я когда-то говорил, что изгоняю тебя? — Цин Юань взглянул на него. — Твои странности по пути сюда были вызваны именно этим?

Сы Ян осознал, что все неверно истолковал. Вспомнив свои выходки, он почувствовал стыд и предпочел промолчать.

Учитель прекрасно знал нрав своих учеников. Сы Ян был младшим, упрямым и склонным к излишним раздумьям. Цин Юань покровительственно потрепал его по голове и обратился к Су Цинцзюэ:

— Вступление в мою обитель Цинъянь сулит множество преимуществ и минимум ограничений. Тебе это будет только на пользу.

Су Цинцзюэ, не отличавшаяся доверчивостью к внезапно появившимся учителям, сжала в руке нефритовую табличку:

— Почему вы хотите принять меня?

— Техника Небесного превращения у тебя неплоха, — ответил Цин Юань.

Су Цинцзюэ вздрогнула. Ведь именно ею она воспользовалась вчера, чтобы скрыться от Сы Яна. Неужели он видел все с самого начала и следил за ней, пока не решил открыться? Помолчав, она спросила:

— А если я откажусь?

— Свяжу и притащу на гору, — невозмутимо ответил Цин Юань, хотя его слова прозвучали

крайне неожиданно.

— ...

Столь жесткие методы, да еще и демон в учениках — не секта ли это темных практиков? Су Цинцзюэ немного подумала и ответила:

— Секретное царство Божественной обители и турнир Десяти триумфов.

Как только она произнесла эти слова, взгляд Сы Яна приковался к ней.

В этом мире даосы и демоны обычно живут обособленно, редко пересекаясь, за исключением редких встреч в Юду или на крупных межсектантских турнирах, таких как состязания на платформе Десяти триумфов.

Когда боги пали, они оставили после себя Секретное царство, где погода и времена года меняются непредсказуемо, но из-за сокровищ, скрытых там, туда стремятся все заклинатели.

Су Цинцзюэ была одиночкой, и чтобы попасть туда, ей нужно было примкнуть к секте. Но в сектах всегда есть лимит на количество участников. Иначе говоря, чтобы она вступила в секту, ей нужно было принять ее условия. Обычно прием в ученики проходит через суровые испытания, а тут — человек сам предлагает условия. Неужели обитель Цинъянь дошла до ручки или этот человек просто слишком эксцентричен? Сы Ян выразил недовольство:

— В нашей обители все добиваются всего своим мастерством, почему для тебя должны быть исключения?

Су Цинцзюэ кивнула:

— Именно своим мастерством я и добьюсь.

Цин Юань одобрительно улыбнулся, заложив руки за спину:

— Неплохо. Именно так и должен отвечать мой ученик. Я согласен.

Получив согласие, Су Цинцзюэ влила капельку своего духовного сознания в табличку. Та вспыхнула золотым светом, и когда сияние погасло, на камне проступило ее имя.

Увидев, что табличка создана, Цин Юань едва заметно шевельнул пальцами, и она исчезла.

— В обители Цинъянь старшинство определяется временем вступления. Сы Ян был последним, теперь последняя — ты.

Су Цинцзюэ сделала два шага вперед и отвесила Цин Юаню почтительный поклон:

— Учитель. — Затем она повернулась к Сы Яну с приветствием соученика: — Старший брат.

По виду она была старше Сы Яна года на четыре, и называть «старшим братом» юношу, который даже ниже ее ростом, было странно. Но правила есть правила.

Сы Ян отступил, словно не желая принимать этот поклон:

— Где это видано, чтобы младшая сестра была такого возраста!

Су Цинцзюэ выпрямилась:

— А я еще не видела таких маленьких старших братьев.

— Маленьких? — Сы Ян нахмурился. Старший брат — это старший брат, зачем добавлять это слово? Не насмешка ли это?

Су Цинцзюэ кивнула, но отвечать не стала. Ее лицо было бледным, а глаза, похожие на глубокие омуты, казались особенно холодными, придавая ей отчужденный вид. Сы Ян бросил на нее ледяной взгляд.

Цин Юань спросил:

— Цинцзюэ, зачем ты пришла в секту Дахуан?

Раз он уже знал о ее неполной душе, скрывать цель не было смысла. Су Цинцзюэ честно призналась:

— Вернуть вторую половину души.

— О, — улыбнулся Цин Юань. — Нужно ли вмешательство учителя?

Су Цинцзюэ покачала головой:

— Это личные счета.

Цин Юань понимающе кивнул и наставил:

— У меня есть кое-какие связи с сектой Дахуан. Идите вместе с Сы Яном, можете там творить что угодно, но берегите свои жизни.

Творить что угодно на территории демонов?

Су Цинцзюэ согласилась вступить в обитель Цинъянь во-первых, потому что не могла тягаться с этим человеком, а во-вторых, потому что им всем было по пути в Дахуан. Она не ожидала, что у главы секты такая репутация. Она взглянула на Сы Яна: брать демона в ученики — дело неслыханное, этот человек явно не так прост.

— Чего уставилась? — Сы Ян был не в восторге от внезапно появившейся младшей сестры. Она выглядела как человек, с которым трудно найти общий язык, и его тон стал неприязненным.

Су Цинцзюэ просто мельком взглянула на него без всякого умысла. Заметив его раздражение, она отвела взгляд, но ничего не сказала. В глазах Сы Яна это выглядело как высокомерие, и он помрачнел.

— Пошли, — Цин Юань бросил зеленый лист, который в воздухе превратился в изящную ладью.

Заклинатели летают на духовном оружии, но Су Цинцзюэ никогда не видела, чтобы кто-то мог превращать обычные предметы в средства передвижения. Этот человек владел невероятным мастерством с такой легкостью, будто это пустяк. Она посмотрела на маленькую лодку, вскочила на нее, и троица, превратившись в изумрудную тень, исчезла с горной тропы.

<http://bllate.org/book/22455/2361150>